

А.С. ПУШКИН

в самарском краеведении

Памятник А.С. Пушкину в Пушкинском сквере был открыт 14 июля 1985 года при большом стечении народа. Ленточку на покрывале памятника разрежала народная артистка СССР, актриса самарского Академического драматического театра Вера Александровна Ершова. Были представители власти, звучали пушкинские строки в исполнении артистов и любителей поэзии.

Проект памятника был задуман и воплощён в гипсе и глине в 1975 году самарским скульптором Игорем Борисовичем Фёдоровым. Отливка в бронзе была неудачной. Игоря Борисовича не стало 18 сентября 1981 года. Заканчивал работу над памятником тольяттинский скульптор-литейщик Виктор Алексеевич Фомин. Архитектор Алексей Григорьевич Моргун.

А.С. Пушкин в период работы над «Историей Пугачёва» и «Капитанской дочкой» совершил в сентябре 1833 года поездку по местам пугачёвского восстания и на пути из Симбирска в Оренбург проехал через самарский край. В дорожной записной книжке (ДЗК) Пушкина остались самарские заметки, его самарские наблюдения отразились в работе над «Капитанской дочкой». Естественно, тема А.С. Пушкина не могла не войти в самарское краеведение.

Пушкинскую тему в самарском краеведении открыл в 1925 году статьёй «Пушкин в самарских краях» Преображенский Павел Александрович (1858–1942), профессор Самарского государственного университета и сельскохозяйственного института, выдающийся самарский краевед.¹ В 1924 году отмечался юбилей – 125 лет со дня рождения А.С. Пушкина, и, думается, статья П.А. Преображенского явилась откликом на пушкинскую годовщину.

В Самаре появилась серьёзная аргументированная работа, основанная, правда, только на изучении произведений и писем Пушкина. Однако, и на этом материале П.А. Преображенский сумел о пребывании Пушкина в 1833 году в самарском крае сделать правильные выводы, во многом благодаря великолепному знанию нашего края.

Из Симбирска в Оренбург в 1833 году вели две дороги – одна, почтовая, по правобережью, «горами», с переправой через Волгу у Самары, другая – не почтовая, торговая и скотопроегонная, по левобережью, степью, «лугами», с переправой через Волгу в Симбирске. Обе дороги шли через самарский край.

Пушкин выехал из Симбирска в Оренбург 12 сентября 1833 года ночью. Преображенский справедливо пишет: «Нельзя допустить, чтобы ночью его повезли крутым городским спуском и через Волгу; под Симбирском река достигает в ширину до двух вёрст. Надо думать, что Пушкин поехал горами, по более торной и людной дороге»².

Однако, как известно из письма поэта к жене из Симбирска от 14 сентября, он вернулся в Симбирск с третьей станции (Сенгилей), забрав почтовую дорогу. – «По этой на станциях везде по 6 лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю» (XV, 80-81) *. Поэту, едущему в своей коляске, пришлось бы подолгу ждать лошадей.

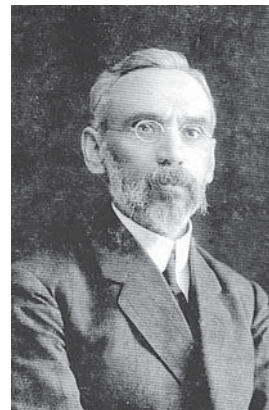
Пушкин пишет жене – «Теперь еду опять другим трактом» (XV? 81). П.А. Преобра-

женский указывает, что Пушкин направился вновь из Симбирска по левобережной дороге, проходившей по бывшему Ставропольскому уезду на Красный Яр и Смышляевку Самарского уезда. Здесь Преображенский допускает неточность, считая, что Пушкин поехал по левобережному почтовому тракту, шедшему из Симбирска на Смышляевку и далее на Оренбург; но этот почтовый тракт был открыт только с 1 января 1855 года³, а Пушкин ехал по большой проезжей торговой и скотопроегонной дороге. В целом, маршруты этой дороги и будущего почтового тракта далеко не отклонялись, и нижеследующие слова Преображенского в полной мере относятся и к скотопроегонной дороге. Левобережная дорога шла, – указывает Преображенский, – через «места разбросанных калмыцких кочевий, среди которых много было уже и русских и мордовских селений»⁴.

П.А. Преображенский видит подтверждение того, что Пушкин ехал по левобережью, в упоминании поэтом в письме к жене о калмыках – «с калмычками не кокетничаю» (письмо из Оренбурга от 19 сентября 1833 года; XV, 82).

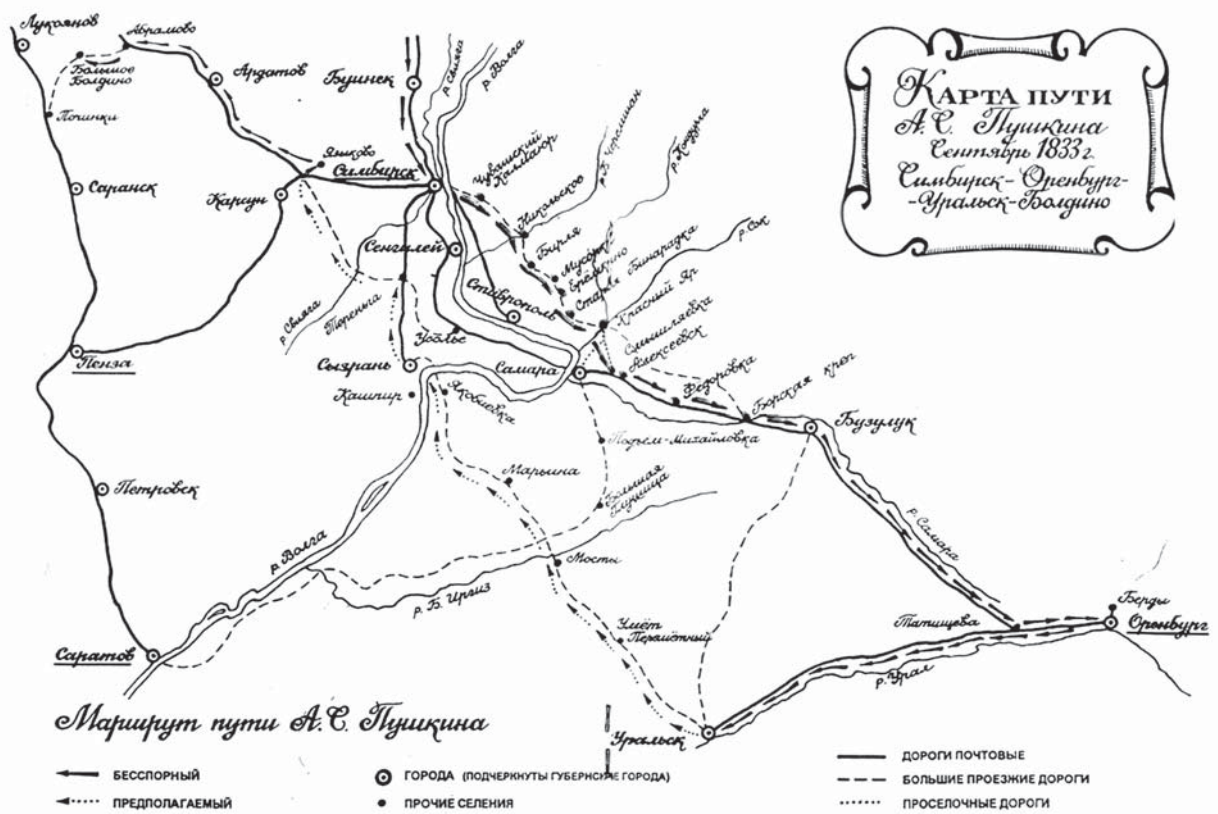
П.А. Преображенский далее пишет: «Заезжать в Самару не было надобности: тракт шёл мимо Самары, в нашем городе Пугачёв не был, и Самара лишь несколько дней находилась в руках одного из его атаманов. Сам по себе город, в то время маленький уездный городишко, не представлял для путешественника ни малейшего интереса»⁵. С этим нельзя не согласиться.

П.А. Преображенский правильно решил вопрос и об обратном пути поэта-историка через самарский край. Из письма к жене от 19 сентября из Оренбурга известно, что Пушкин предполагал возвращаться в Болдино через Саратов и Пензу (XV, 81). «Предположение принимается за факт, – пишет Преображенский, – но такое утверждение нельзя считать правомерным... Пушкин говорит, что на пути из Уральска он, проезжая мимо Языкова (от Симбирска-Ульяновска вёрст 60, на большой дороге к Алатырю), к нему заехал. Чтобы заехать в Языково с пензенского тракта, придётся сделать вёрст полтора

П.А. Преображенский

* Здесь и далее ссылки на пушкинские тексты даются по Полн. акад. собр. соч. А.С. Пушкина издания 1991–1997 годов. Римскими цифрами обозначены тома, арабскими – страницы в этих томах.

Карта поездки Пушкина по Поволжью и Приуралью в сентябре 1833 года

И.А. Второв

крюка».⁶ Отсюда Преображенский делает вывод, что Пушкин ехал обратно из Уральска по большой дороге на Сызрань. В подтверждение этого приводится ещё один аргумент. Преображенский пишет: «Судя по всему, Самара и на этот раз оказалась в стороне от взятого Пушкиным пути. Иначе он не оставил бы без поправки допущенную им в Истории («Истории Пугачёва» – А.Н.) ошибку: «В Коспорье, против Самары, - пишет Пушкин, – ночью, в волновую погоду Суворов с Пугачёвым переправился через Волгу». Если бы Пушкину привелось быть в Самаре, он, конечно, не забыл бы спросить, где находится это «Коспорье» и ему бы сказали, что такого места против Самары нет и не было».⁷ Ссылаясь на историка Н.Ф. Дубровина (1837–1904), автора книги «Пугачёв и его сообщники» (1884), Преображенский пишет, что конвой с пленным Пугачёвым переправился через Волгу под Сызранью, а «Коспорье», вероятно, искажённое название Кашпира, расположенного в 7 верстах ниже Сызрани.

Есть в статье Преображенского не оправданная гипотеза. Так, автор предположил, что Пушкин слышал на обратном пути из

Уральска приведённый в «Истории Пугачёва» живописный рассказ: «В деревне Мостах (в ста сорока верстах от Самары) случился пожар близ избы, где ночевал Пугачёв. Его высадили из клетки, привязали к телеге вместе с его сыном, резвым и смелым мальчиком, и всю ночь Суворов их сам караулил» (IX, 78). И появление в «Истории Пугачёва» «Коспорья» (IX, 78) Преображенский предположительно связывал с услышанными Пушкиным под Сызранью местными рассказами.⁸ В действительности же, оба эпизода в «Истории Пугачёва» – и о пожаре в Мостах, и о переправе конвоя с пленным Пугачёвым у Коспорья – взяты Пушкиным из книги прикрепленного к штабу Суворова майора Ф. Антинга «Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымнического».⁹ Об этом подробнее будет сказано ниже.

К сожалению, вне поля зрения П.А. Преображенского оказались факты о встрече самарского литератора и старожила Ивана Алексеевича Второва (1772–1844) с А.С. Пушкиным 9 сентября 1833 года в Симбирске (опубл. в 1875 г.)¹⁰, о письмах со свидетельствами о Пушкине самарской жительницы Евгении

Захаровны Ворониной (р. 1810 или 1811 г.) из Оренбурга в Самару в сентябре-ноябре 1833 года (опубл. в 1902 г.)¹¹. Иначе, Преображенский не написал бы так о самарских современниках Пушкина: «Мимолётным метеором промелькнул он (Пушкин – А.Н.) по степям нынешней Самарской губернии. Здесь он не встретил никого, сколько-нибудь прикосновенного к литературе или науке. И его никто не заметил, кроме разве стационарных зрителей».¹² В действительности же, Пушкина заметили, с ним самарцы встречались (И.А. Второв) и стремились встретиться (Е.З. Воронина), о его поездке писали названные самарские современники поэта.

Остались неизвестны Преображенскому и дорожные записи Пушкина в ДЗК под рисунком Симбирска от 15 сентября 1833 года и слов мордвина о калмыках от 16 сентября, опубликованные в 1893 году,¹³ хотя эти записи поэта надежно подкрепили бы вывод, сделанный Преображенским о пути Пушкина из Симбирска в Оренбург по левобережью.

П.А. Преображенский пытался обнаружить отражение самарских наблюдений А.С. Пушкина в его произведениях. Он предположил, что самарскими впечатлениями навеяны стихи Пушкина:

*«Зачем крутится ветер в овраге,
Волнует степь и пыль несёт?»*¹⁴ (V, 102, 418).

*«Как по Волге реке, по широкой
Выплывала востроносая лодка...»*¹⁵ (III, 23).

Эти предположения ошибочны – первые два стиха (из поэмы «Езерский») написаны в 1832 году, вторые (из «Песен о Стеньке Разине») – в 1826 году, т.е. еще до поездки Пушкина по самарскому краю.

Статья П.А. Преображенского была замечена видными пушкинистами. О ней упоминает в 1935 году Л.Б. Модзалевский (1902–1948) в комментарии к письмам Пушкина.¹⁶

* * *

В 1937 году в юбилейные дни 9 и 10 февраля в газете «Волжская Коммуна» (г. Куйбышев) были напечатаны статьи о Пушкине в Самаре А. Треплева¹⁷ (наст. имя Смирнов Александр Александрович, 1867–1943), самарского литератора, краеведа, близкого зна-

когого М. Горького. К сожалению, А. Треплев принял на веру предположение проф. Б.В. Томашевского (1890–1957) и И.Л. Поцко, которыми в 1936 году была опубликована карта поездок поэта по стране¹⁸, и на ней путь в Оренбург обозначен через Самару. А. Треплев писал: «Теперь уже установлено, что Пушкин проезжал через Самару... Не делая ненужного крюка, её невозможно было объехать» О том, что проф. П.А. Преображенский убедительно доказывал обратное, не упоминается. Положительный момент – А. Треплев пишет о знакомстве самарца И.А. Второва с А.С. Пушкиным, их встрече в Симбирске.

* * *

Краевед Константин Алексеевич Селиванов (1896–1975) в своих книгах о русских писателях в Среднем Поволжье, Самаре и Самарской губернии, изданных в 1941, 1953, 1969 годах,¹⁹ публиковал раздел об А.С. Пушкине. О Пушкине Селиванов самостоятельных исследований не проводил, только отражал мнения других авторов. Видимо, по этой причине менял свои позиции – в 1941 г. утверждал, что Пушкин ехал из Симбирска в Оренбург правобережной дорогой через Самару, а в 1969 году – левобережной (о Самаре уже не упоминал).

Вместе с тем, К.А. Селиванов обратил внимание на запись Пушкина в ДЗК о Смышляевке и предположил, что она относится к самарской дороге.²⁰

* * *

В 1971 году самарские краеведы в своих поисках наконец-то обратились к письмам 1833 года самарской современницы А.С. Пушкина Евгении Захаровны Ворониной. В газете «Волжский комсомолец» (г. Куйбышев) 1971 г. за 6 марта была напечатана статья краеведа Александра Константиновича Ширманова (1904–1978) «Был ли Пушкин в Самаре?».²¹ Автор статьи отметил тот факт, что са-

А. Треплев
(А.А. Смирнов)
из фондов Самарского
литературно-
мемориального музея
им. М. Горького

А.К. Ширманов

Второй слева Соболев А.В., крайняя справа Пешкова Е.П. 1948 г.

марские дворяне Шелашниковы с дочерьми и подруга дочерей Е.З. Воронина выехали из Самары 17 сентября и прибыли в Оренбург 20 сентября 1833 г. В первом же письме из Оренбурга а Самару от 25 сентября Воронина пишет: «Пушкина мы уже не застали здесь»²². Ширманов совершенно справедливо замечает: «Это краткое сообщение заставляет предположить, что факт поездки Пушкина в Оренбург был в Самаре хорошо известен и не требовал пояснений». Отсюда автор статьи делает вывод – «Представляется наиболее вероятным, что Пушкин 16 сентября ... к вечеру проехал через Самару, и весть об этом моментально распространилась по городу...». Однако, в действительности источник этой информации самарцев о поездке Пушкина в Оренбург оказался другим. Об этом будет сказано ниже.

* * *

В 1973–1980 годах большое число заметок о пребывании Пушкина в самарском крае опубликовал в местных газетах Куйбышевской области краевед Александр Васильевич Соболев (1914–1982), сотрудник, а затем и.о. директора Куйбышевского музея М. Горького.²³ Он впервые в самарском краеведении пытался объяснить запись в ДЗК Пушкина – «Панин. Дом Пустынникова. Смышляевка» (IX, 493), (впервые опубликовано в 1929 году²⁴) – сначала как заметку о месте остановки Пушкина в с. Смышляевка Самарско-

го уезда, а затем в статьях 1979–1980 годов как месте остановки в Смышляевке главнокомандующего правительственными войсками в 1774 году графа П.И. Панина. Последнее предположение было впервые высказано пушкинистом М.А. Цявловским (1882–1947) в 1935 году (XVII, 291) и затем было повторено Н.В. Измайловым в 1953²⁵ и И.К. Инжеватовым в 1979 году²⁶. Названные предположения не были ничем обоснованы и не выдержали критического анализа, о чём будет сказано ниже.

В с. Борское (ныне райцентр Самарской обл.) сохранилась легенда о пребывании Пушкина на пути в Оренбург в Борской крепости.²⁷ Соболев без каких-либо оговорок сообщал о ней, указывая, что Пушкин находился в Борской крепости «3–4 дня», «несколько дней», хотя известно, что поэт затратил на весь путь от Симбирска до Оренбурга трое суток, с утра 15-го до утра 18 сентября, и в Борской крепости был, по-видимому, от силы, несколько часов.

* * *

В 1980–1990-х годах самарское краеведение пополнилось результатами исследований по теме «А.С. Пушкин и самарский край», выполненных автором данной статьи. По материалам Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) было установлено, что Смышляевка (вначале Нижняя Падовка) возникла не ранее 1782 года,²⁸ и потому в ней не мог останавливаться гр. П.И. Панин, действовавший в Поволжье против Пугачёва в 1774 году (см. с. 6). Смышляевка была удельным селом, в ней не было помещичьей усадьбы. Были просмотрены в Государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) ревизские сказки 1834 года на всех крестьян – жителей Смышляевки,²⁹ но Пустынникова среди них не оказалось.

По дореволюционным литературным источникам было установлено, что дом Пустынникова (это прозвание, настоящее имя хозяина дома Мясников Иван Семёнович, он – симбирянин, богатейший уральский заводладелец XVIII века) во времена Екатерины II был лучшим домом в Симбирске и что в нём находилась штаб-квартира П.И. Панина.³⁰ Таким образом, выяснилось, что есть две различные заметки Пушкина: «Панин. Дом Пустынникова» и «Смышляевка».

Вероятно первая заметка сделана Пушкиным, чтобы обозначить место, где Панин провёл в Симбирске публичный допрос Пугачёва, и где собравшийся народ услышал смелый ответ графу Панину пленного вождя Крестьянской войны – «Я не ворон, я воронёнок, а ворон-то ещё летает» (вошло в «Историю Пугачёва», IX, 78).

Предположение А.В. Соболева, что запись «Смышляевка» обозначает место остановки Пушкина, на наш взгляд, нельзя считать обоснованным. Из Почтового дорожника 1829 года и Прибавлений к нему 1832 и 1835 годов видно, что в 1833 году Смышляевка не была почтовой станцией; почтовая станция находилась тогда в 7 верстах от Смышляевки в пригороде Алексеевске, где Пушкин, по-видимому, и сделал остановку для смены лошадей.

Мы предполагаем, что запись о Смышляевке Пушкин сделал в ДЗК в Симбирске 13 или 14 сентября для ориентировки в пути, чтобы не забыть, где выезжать с левобережной большой торговой и скотопроегонной дороги на почтовый тракт Самара–Оренбург. Поскольку Смышляевка не была в 1833 году почтовой станцией, она не была обозначена в Почтовом дорожнике 1829 года и на почтовой карте 1829 года, которыми пользовался Пушкин в поездке 1833 года, и поэту пришлось записать название села для памяти в ДЗК.

Вышеприведённые выводы и предположения относительно записей Пушкина о Панине и доме Пустынникова и о Смышляевке были изложены в наших статьях, опубликованных в 1980 году во «Временнике Пушкинской комиссии АН СССР» (Ленинград) и в 1983 году в газете «Волжская Коммуна» в Куйбышеве.³¹

Многолетний спор о том, какой дорогой ехал Пушкин из Симбирска в Оренбург через самарский край, право- или левобережной, полностью разрешается свидетельством самого поэта в его ДЗК. Пушкин в ДЗК сделал запись: «Нынче калмыки так обрусели, что готовы с живого шкуру содрать. Слова мордвина. 16 сентября» (XVII, 294). Это самарская запись Пушкина – 16 сентября он находился в самарских краях. Речь здесь идёт о так называемых ставропольских калмыках, которые после их крещения были царским правительством отделены от остальных и поселены в 1737 году на территории, ограниченной реками Волгой (с запада), Б. Черемшаном (с севера), Кондурчой (с востока) и Соком (с юга), для приобщения их к земледелию и оседлой жизни. Для калмыцкой верхушки был построен г. Ставрополь (ныне Тольятти). Однако, усилия властей по «обрусению» калмыков за прошедшие почти 100 лет не дали результатов; ставропольские калмыки продолжали заниматься кочевым скотоводством, вели прежний образ жизни. В то же время крещёные калмыки начали отходить от некоторых прежних верований, в частности, о переселении душ умерших людей в животных, и запрещения поэтому забивать скот. По

словам мордвина калмыки теперь обрусели и «готовы с живого шкуру содрать». Вместе с тем, «слова мордвина» можно понимать и в переносном смысле – богатые калмыки переняли непомерную жадность у некоторых русских чиновников и помещиков и готовы по пословице у бедняка «с живого шкуру содрать». «Слова мордвина», по-видимому, заинтересовали Пушкина и как образчик живой народной ироничной речи.

Калмыки в Симбирской губернии жили только на левобережье, в Ставропольском и Самарском уездах, и через их территорию шла большая дорога на Оренбург. Запись Пушкиным слов мордвина о калмыках 16 сентября, в сочетании с рисунком вида Симбирска, сделанном Пушкиным в ДЗК 15 сентября с Волги, с изображением Смоленской горы, под которой в Симбирске находился перевоз через Волгу (XVIII, 295, 567), бесспорно свидетельствуют о пути Пушкина через самарский край по левобережной дороге. Странно, что на эти записи Пушкина, опубликованные ещё в 1893 и затем в 1935 году³², долго не обращали внимания самарские краеведы.

Нам удалось из хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве (РГАЛИ) дневника И.А. Второва (фильмокопия есть в ЦГАСО) и его писем³³ выяснить, как в Самаре ещё 14–15 сентября 1833 года узнали о поездке Пушкина в Оренбург. (Напомним, об этом писал в 1971 году А.К. Ширманов). И.А. Второв встретился с Пушкиным в Симбирске в доме губернатора 9 сентября 1833 года (познакомился же Второв с Пушкиным ещё в 1827 году в Петербурге). 13 сентября Второв выехал из Симбирска в Самару и вечером 14-го числа был дома. Второв сразу же встретился со своими постояльцами Шелашниковыми и, узнав, что они готовятся поехать в Оренбург, конечно, сообщил им о поездке Пушкина в тот же город. На следующий день – 15 сентября – эту новость узнали и другие друзья Второва, в частности, Воронины. Так, в Самаре о поездке Пушкина из Симбирска в Оренбург узнали ещё до того, как 16 сентября поэт появился в самарских краях.

В «Истории Пугачёва» Пушкин при описании движения конвоя с пленным Пугачёвым из Яицкого городка (ныне Уральск) в Симбирск упоминает два самарских селения – Мосты (ныне Пестравского района Самарской области) и Коспорье (правильно Кашпир, Сызранского района) (IX, 78). Выше говорилось, что П.А. Преображенский предположил, что источником этих описываемых в «Истории Пугачёва» эпизодов для Пушкина

Первый бюст великого поэта, установленный в 1905 г. на двухметровом постаменте из оштукатуренного кирпича. Скульптор Вадим Рейтлингер. Постамент начал разрушаться, гипсовый бюст демонтировали в середине 30-х гг. XX века.

послужили рассказы местных жителей, услышанные им на обратном пути из Уральска в Болдино. Нам удалось установить, что источником явилась книга Ф. Антинга «Жизнь и военные деяния... Суворова...», издания 1799 года. Эта книга хранится и была прочитана нами в Музее книги при Российской Государственной библиотеке. Вот эти эпизоды в изложении Антинга. – «Здесь (в Мостах – А.Н.) команда имела отдохновение. Недалеко от дома, где содержался Пугачёв под караулом, случился пожар. Несколько дворов выгорело, и пока огонь погасили, весьма прилежно должно было присматривать, чтобы он при сем замешательстве не скрылся.

Здесь высадили Пугачёва из клетки в телегу, со его 12 летним сыном, за которым для его чрезвычайного проворства весьма прилежно присматривали... Суворов всегда при них находился.

Из Мостов поехали они в Каспорье на Волгу против Самары... и там переправясь ночью порою в большую непогоду через реку, приехали в Симбирск».³⁴

Мы ознакомились и с оригиналом – немецким изданием книги Ф. Антинга (Гота, 1795); в нём фигурирует Каспор³⁵ (Каспор), что близко к бытовавшему в XVIII веке названию пригорода Сызрани – Кашпор и современному – Кашпир. Стало ясно, что Каспорье в русском издании Антинга – это ошибка переводчика или опечатка. К сожалению, она перешла уже как «Коспорье» в текст «Истории Пугачёва».

Что касается отражения самарских наблюдений Пушкина в его творчестве, то их удалось обнаружить в черновой рукописи «Капитанской дочки» – в наброске пейзажа

заволжской степи. Герой романа, совершавший, как и Пушкин, путь из Симбирска в Оренбург, рассказывает: «Я ехал по степям Заволжским. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересечённые холмами и оврагами. Всё покрыто было снегом. Я видел одни бедные мордовские и чувашские деревушки. Я приближался к месту моего назначения» (VIII, 286, 860). Через мордовские и чувашские селения Пушкин на пути из Симбирска в Оренбург проехал только в Ставропольском и Самарском уездах.

Таким образом, в теме «Пушкин и самарский край» с использованием документов местных и центрального архивов и редких книг в 1980–1990 годах нам удалось уточнить ряд важных фактов, избавиться от ошибочных предположений, и в итоге более точно воссоздать картину двух самарских дней А.С. Пушкина.

Результаты охарактеризованных выше поисков и исследований по пушкинской теме изложены в ряде наших книг, изданных в Самаре в 1997–2010 годах,³⁶ и использованы в Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина, изданной в Москве в 1999 году Пушкинской комиссией РАН.³⁷

В данной статье отражены главным образом аспекты пребывания А.С. Пушкина в самарском крае, самарских заметок Пушкина в ДЗК 1833 года, самарских эпизодов в «Истории Пугачёва» и наблюдений в «Капитанской дочке».

Но поиск самарскими краеведами ведётся и в других аспектах, в частности, по увековечению памяти поэта в самарском крае, связям родственников, потомков и друзей поэта с самарским краем, изданию произведений Пушкина в Самаре и др. Мы установили, например, что памятник Пушкину самарского скульптора-любителя В.Н. Рейтлингера (р.1880 г.), открытый в Самаре в 1905 году, оказался вообще первым памятником поэту на берегах Волги,³⁸ что через 30 лет после А.С. Пушкина в 1863 году в Самарской губернии побывал по имущественным делам сын поэта Григорий Александрович Пушкин (1835–1905);³⁹ что первое в Куйбышеве (Самаре) иллюстрированное издание произведения Пушкина в 1935 году оказалось вообще первым за советское время таким изданием среди провинциальных городов России.⁴⁰

В заключение хочется выразить надежду, что публикуемые заметки по разработке пушкинской темы в самарском краеведении за 1925–2011 годы будут полезны нашим краеведам в их дальнейших поисках и находках.

А.И. Носков